

ТРАГИЧЕСКАЯ
ИСТОРИЯ
ДОКТОРА
ФАУСТА
~

ДѢЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Хор.
Доктор Фауст.
Папа.
Кардинал Лотарингский.
Император.
Герцог Ангальтский.
Герцогиня Ангальтская.
Вальдес } друзья Фауста.
Корнелий }
Вагнер, слуга Фауста.
Робин.
Ралф.
Шут.
Трактирщик.
Лошадиный барышник.
Рыцарь } из свиты императора.
Старик }
1-й студент.
2-й студент.
3-й студент.
Монахи, свита и пр.
Люцифер.
Вельзевул.
Мефистофель.
Добрый ангел.
Злой ангел.
Семь смертных грехов.
Дьяволы.
Духи, принявшие образ Александра Великого, его
супруги и Елены Троянской.

А К Т I

Входит Х о р.

Х о р

Не шествуя равниной Тразименской,
Где с Марсом силой мерялись пунийцы,
Не забавляясь играми любви
В дворце, где позабыл монарх величье,
Не блеском гордых, дерзостных деяний
Прославит муза стих небесный свой.
На суд ваш Фауста судьбу представим,
И добрую и злую. Господа!
У вас вниманья просим и терпенья.
О детстве Фауста расскажем вам.
Он был рожден незнатными людьми
В германском городке названьем Рода;
Позднее перебрался в Виттенберг,
Там возмужал, семьей родных воспитан,
И так он преуспел в священном зданье,
Так вертоград схоластики украсил,
Что званьем Доктора украшен был;
Всех превзошел мужей, что любят страстно
Предметы богословья обсуждать.
Потом, исполнен дерзким самомненьем,
Он ринулся в запретные высоты
На крыльях восковых; но тает воск —
И небо обрекло его на гибель.

Занятым дьявольским предался он,
Плоды златые знанья поглощает
И бредит некромантией проклятой;
Превыше рая магию вознес;
Она ему милей всего на свете,—
И вот он сам в рабочем кабинете.

(Уходит.)

СЦЕНА I

Кабинет Фауста. Входит Фауст.

Фауст

В свои занятия, Фауст, углубись,
Исследуй все, чтоб укрепиться в знанье.
По-прежнему будь с виду богословом,
Но корень всех наук стремись постигнуть,
Твореньям Аристотеля будь верен.
Ты, «Аналитика», меня пленила!
Vene disserere est finis logices?¹
Цель логики быть сильным в рассужденье?
Она не явит нам иного чуда?
Так больше не читай,— ты мастер в этом!
Предмет важнейший Фаусту подходит.
On kai mē on, прощай!² Приди, Гален!
Ubi desinit Philosophus ibi incipit Medicus³,
Врачом будь, Фауст, деньги загребай,
Прославь себя чудесным излеченьем.
Summum bonum medicinae sanitas⁴.
Цель медицины высшая — здоровье.
Так разве не достиг ты этой цели?
Не повторяют ли твои слова,
Как Изреченья мудрости высокой?
Иль не хранят, как памятники славы,
Твои рецепты, что чуму изгнали
Из городов и тысячи других
Недугов безнадежных побороли?
И все же, Фауст, ты лишь человек!

¹ Перевод дан в следующей строчке.

² Марло имеет в виду формулу Аристотеля: сущее и не сущее (греч.).

³ Там, где кончается философ, начинается врач (лат.).

⁴ Перевод дан в следующей строчке.

Вот если б мог ты людям дать бессмертье
Или умерших к жизни вновь призвать,
Тогда была б в почете медицина.
Так прочь ее! Где ты, Юстиниан?

(Заглядывая в книгу.)

«Si una eademque res legatur duobus, alter rem,
alter vatorem rei» etc ¹—

Пример прекрасный завещаний вздорных!

(Снова читает.)

«Ex haereditare filium non potest
pater nisi» etc ²—

Таков предмет обычный институций
И основных законов. Вот наука,
Достойная наемников презренных,
Что век корпят над мертвой шелухой.
Претит мне рабский дух науки этой!
Отвергнув все, приходим к богословью.
Вот библия, — ее исследуй, Фауст.

(Берет библию и раскрывает ее.)

«Stipendium peccati mors est». Ха! «Stipendium peccati
mors est»³—

«За грех возмездье — смерть!» О, как жестоко!

«Si peccasse negamus fallimur et nulla est in nobis
veritas»⁴—

«Если мы говорим, что не имеем греха, обманываем
самих себя, и истины нет в нас».

Так, значит, мы должны грешить и, следовательно,
умереть.

Да, вечной смерти мы обречены!..

Что за учение! «Che sera, sera!»⁵—

Так будь что будет! Богословье, прочь!

(Закрывает библию и обращается к магическим книгам.)

Божественна премудрость этих магов

И книги некромантии могучей:

Фигуры, буквы, символы, круги.

Да, это Фаусту всего желанней!

О, что за мир сокровищ и восторгов,

¹ Если одна и та же вещь завещана двоим, то одному достается сама вещь, а другому стоимость вещи *(лат.)*.

² Отец не может лишить сына наследства, если только не... *(лат.)*

³ Перевод в следующей строчке.

⁴ Перевод в следующей строчке.

⁵ Итальянская пословица. Перевод в следующей строчке.

Могущества, и почестей, и власти
Здесь ревностный искатель обретет!
Отныне будет мне подвластно все,
Что движется меж полюсов спокойных.
Цари и короли повелевают
В пределах стран своих; они не в силах
Прорвать завесу туч иль вызвать бурю;
Но тот, кто магом совершенным стал,
Имеет власть во всем подлунном мире.
Могущественный маг подобен богу.
Итак, свой разум, Фауст, изоцряй,
Стремясь божественной достигнуть власти.

Входит Вагнер.

Привет мой, Вагнер, передай друзьям.
Скажи: пускай придут ко мне скорее
Корнелий и любимый мною Вальдес.

Вагнер

Исполню, господин.
(Уходит.)

Фауст

Беседа с ними будет плодотворней,
Чем все мои занятия наукой.

Входят добрый ангел и злой ангел.

Добрый ангел

О Фауст, не читай проклятой книги.
Прочь, прочь ее! Ты встретишь в ней соблазн
И навлечешь суровый гнев господень!
Кощунство здесь! Писанье лишь читай!

Злой ангел

В искусстве славном, Фауст, подвизайся,
В нем все сокровища природы скрыты.
Будь на земле, как в небесах Юпитер —
Владыкой, повелителем стихий!

Ангелы уходят.

Фауст

Как завладела мною эта мысль!
Смогу ль заставить духов мне служить,

Все разрешать мои недоуменья,
Желанья дерзостные исполнять?
Их в Индию за золотом пошлю,
Велю в морях искать восточный жемчуг,
Все уголки обшарить в новом мире,
Достать редчайших лакомств и плодов;
Велю поведать чуждую мне мудрость,
Открыть мне тайны королей заморских.
Велю стеною медной окружить
Германию и быстрый Рейн принудить,
Чтоб лентой опоясал Виттенберг.
Наполнить школы прикажу шелками
И всех студентов нарядить богато.
На деньги, что мне духи принесут,
Найму я многочисленное войско
И, князя Пармского изгнав из края,
Над всеми областями воцарюсь!
Велю изобрести орудья битвы
Чудеснее, чем огненный корабль,
Что вспыхнул у Антверпенского моста.

Входят Вальдес и Корнелий.

Привет мой вам, Корнелий мой и Вальдес!
Меня беседой мудрой усладите!
Корнелий мой любезный, друг мой Вальдес,
Узнайте: ваша речь меня склонила
Заняться магией, наукой тайной.
Склоняет к этому меня и разум,
Он ни о чем другом не хочет ведать —
Лишь некромантию познать стремится.
Несносна философия, темна.
Лишь для глупцов — закон и медицина;
Но богословие ничтожней всех:
Оно презренно, грубо, низко, лживо.
Лишь магия, лишь магия желанна!
Скорей мне в этом помощь окажите,—
И я, искусством сжатых силлогизмов
Смутивший пастырей германской церкви,
Своим ученьем, смелыми речами
Привлекший цвет и гордость Виттенберга,
Как души в царстве тьмы привлек Мусей,
С Агриппою сравняюсь, что стяжал
В Европе славу властью над тенями.

В а л ь д е с

Фауст!

Твой разум, опыт наш и эти книги
Людей заставят чтить нас как святых.
Как мавры Индии испанцам служат,
Так духи — обитатели стихий —
Служить готовы будут нам троим:
Как львы, стеречь нас будут; коль прикажем,
Как рейтары, в бой с копьями помчатся;
Предстанут, как лапландские гиганты;
То примут облик жен, то юных дев,
Таящих больше чар в чертах воздушных,
Чем груди белые самой Венеры;
К нам из Венеции суда примчат,
А из Америки — руно золотое,
Что в сундуки Филиппа щедро льется.
Так будет, если ты в решенье тверд.

Ф а у с т

Я, Вальдес, в этом столь же тверд, как ты
В своем желанье жить: скорей за дело!

К о р н е л и й

Те чудеса, что магия свершит,
Тебя от прочих знаний отвратят.
Кто астрологии постиг основы, —
Обогащен познаньем языков,
Уразумел природу минералов,
Тот всем владеет, что потребно магу.
Достигнешь славы ты и тайным знаньем,
Поверь мне, больше привлечешь народа,
Чем древле привлекал оракул в Дельфах.
Ведь духи властны осушить моря,
Достать сокровища судов погибших
И все богатства, что похоронили
В земных обильных недрах наши предки.
Чего же будет нам недоставать?

Ф а у с т

Мы все, Корнелий, обретем. О, радость!
Так покажи мне, друг, свое уменье,
Чтоб мог я духов заклинать в дубраве
И всеми наслажденьями владеть.

В а л ь д е с

Ступай скорей в безлюдную дубраву;
Возьми с собою Бекона творенья,
Псалтырь, евангелъе, труды Альбана,
А что еще понадобится, скажем
Пред тем, как кончить наше совещанье.

К о р н е л и й

Ему поведай, Вальдес, наши тайны.
Когда ж все ритуалы он постигнет,
Пусть сам свое умение испытает.

В а л ь д е с

Я сообщу тебе начатки знания,—
Со временем ты превзойдешь меня.

Ф а у с т

Пора, друзья, за трапезу; мы после
Обсудим все. Сегодня перед сном
Себя я должен испытать, и духов
Я вызову, хотя б ценою жизни!

Уходят.

с ц е н а 2

Площадка около дома Фауста.
Входят два студента.

П е р в ы й с т у д е н т

Хотел бы я знать, что случилось с Фаустом. Ведь еще
недавно его «*Sic probo!*»¹ гремели в наших аудиториях.

В т о р о й с т у д е н т

Сейчас узнаем: смотри, вот идет его слуга.

Входит В а г н е р с бутылками вина.

П е р в ы й с т у д е н т

Ну, что, любезный, где твой хозяин?

¹ Так доказываю! (лат.)

Вагнер

Это одному богу известно.

Второй студент

Как! Ты не знаешь?

Вагнер

Как же, знаю. Но такое следствие не вытекает.

Первый студент

Ну, полно тебе, любезный, брось свои шутки и скажи нам, где он.

Вагнер

Из ваших аргументов отнюдь не вытекает, что вам как лиценциату надлежит на этом настаивать. Итак, признайте свою ошибку и впредь будьте осмотрительней.

Второй студент

Да разве ты нам не сказал, что знаешь?

Вагнер

А есть тому свидетели?

Первый студент

Да, любезный, я сам слышал, как ты это говорил.

Вагнер

Спросите у моего сообщника, вор я или нет.

Второй студент

Так ты не хочешь нам сказать?

Вагнер

Скажу, сударь, скажу. Но не будь вы ослами, вы никогда не задали бы мне подобного вопроса. Разве хозяин мой не есть *corpus naturale*¹, а следовательно, *mobile*?² Так зачем же было задавать мне такой вопрос? Не будь я по природе флегматик, которого трудно разозлить, но легко склонить к распутству, то есть, я хотел сказать,

¹ Тело, входящее в состав природы (лат.).

² Подвижное, имеющее способность передвижения (лат.).

к любви, — не подойти бы вам сейчас и на сорок шагов к месту казни, хоть я и не сомневаюсь, что вы оба будете повешены в одну из ближайших сессий. Теперь, разбив вас наголову, я напущу на себя вид пуританина и заговорю вот так (*ханжеским тоном*): поистине, мои дорогие братья, мой хозяин сейчас дома за трапезой в обществе Вальдеса и Корнелия, и если бы вино обладало даром речи, оно сообщило бы об этом вам, милостивые государи. Итак, да благословит вас господь и да соблюдет и да сохранит вас, мои дорогие братья, мои дражайшие братья. (*Уходит.*)

Первый студент

Вот оно как! Боюсь, что он предался проклятой науке, из-за которой оба его друга стяжали дурную славу во всем мире.

Второй студент

Даже будь он чужеземцем или посторонним человеком, я и то бы сокрушался о нем. Пойдем-ка расскажем об этом ректору; быть может, он своими мудрыми увещаниями образумит Фауста.

Первый студент

Боюсь, его ничто не образумит.

Второй студент

Попытку все же сделать надлежит,

Уходят.

сцена в

Роца. Входит Фауст, собираясь вызывать духов.

Фауст

Теперь, когда унылый взгляд земли,
В тоске по влажным взорам Ориона,
Бежит из антарктического мира
И тьмою застилает небеса,
К заклятьям, Фауст, приступи. Испробуй,
Заставишь ли повиноваться бесов,
К ним устремив мольбы и приношенья.
(*Чертит жезлом на земле магический круг.*)

Здесь в этом круге имя Иеговы
Начертано в двух разных анаграммах.
Вот в сокращенье имена святых,
Обозначенья всех светил небесных,
Бродячих звезд и знаков Зодиака;
Они принудят духов мне предстать.
Так будь же твердым, Фауст, и познай,
Что может совершить искусство мага.

«Sint mihi Dei Acherontis propitii! Valeat numen triplex Jehovae! Ignei, aërii, aquatani spiritus, salvete! Orientis princeps Belzebub, inferni ardentis monarcha, et Demogorgon, propitiamus vos, ut appareat et surgat Mephistophilis. Quid tu moraris? Per Jehovam, Gehennam et consecratam aquam nunc spargo, signumque crucis quod nunc facio, et per vota nostra, ipse nunc surgat nobis dicatus Mephistophilis»¹.

Входит дьявол.

Исчезни, бес, и облик измени:
Чтоб мне служить, ты слишком безобразен;
Вернись ко мне монахом-францисканцем:
Священный облик подобает бесу.

Дьявол уходит.

Я вижу: речи посвященных властны.
Кто б не желал владеть искусством мага?
Как мне покорен этот Мефистофель,
Уступчив и смиренен! Такова
Власть чар моих и магии. Да, Фауст,
Ты овладел искусством заклинаний!
Прислужник твой — великий Мефистофель,
Quin regis Mephistophilis fratris imagine².

Входит Мефистофель (в одежде францисканца).

¹ Да будут боги Ахерона ко мне благосклонны! Да восторжествует тройственное имя Иеговы! Духи огня, воздуха, земли и воды, привет вам! Князь Востока Вельзевул, пылающего ада властелин, и ты, Демогоргон, заклинаю вас: пусть явится и встанет предо мною Мефистофель. Зачем ты медлишь? Заклинаю Иеговой, и геенной, и святой водой, которую сейчас кроплю, и крестным знамением, которое сейчас творю, и нашими обетами, — пусть предстанет сейчас пред нами названный Мефистофель! (лат.)

² Ибо властвуешь ты в образе брата твоего Мефистофеля (лат.).

М е ф и с т о ф е л ь

Чего же Фауст от меня желает?

Ф а у с т

Ты должен мне служить всю жизнь мою,
Все делать, что тебе прикажет Фауст,
Хотя б желал он, чтоб луна упала
С небес иль океан всю землю залил.

М е ф и с т о ф е л ь

Мой господин — великий Люцифер,
Пока не повелит он, не могу я
Тебе служить, — ему лишь мы подвластны.

Ф а у с т

Не он ли приказал тебе явиться?

М е ф и с т о ф е л ь

Нет, я пришел по собственной охоте.

Ф а у с т

Так не заклятем призван ты? Скажи!

М е ф и с т о ф е л ь

Оно — причина, но *per accidens*¹.
Услышав, как хулят господне имя,
Священное писанье отвергают
И самого спасителя клянут,
Летим, чтоб дерзкой завладеть душою.
Мы не придем, коль не прибегнешь к средствам,
Что вечным осуждением грозят.
А посему, кто хочет заклинать,
Вернейший путь — от бога отречение
И жаркая молитва князю тьмы.

Ф а у с т

Все это
Исполнил Фауст. Он уверен твердо,
Что нет владыки, кроме Вельзевула;
Ему отныне предается Фауст
И не страшится слова «осужденье».

¹ Благодаря случайности (пользуясь как поводом) (лат.).

В Элизиум он превращает ад,
Там встретит он всех древних мудрецов!
Но этот вздор и суету оставим.
Скажи, кто властелин твой Люцифер?

М е ф и с т о ф е л ь

Владыка тьмы и повелитель духов.

Ф а у с т

Но не был ли он ангелом когда-то?

М е ф и с т о ф е л ь

Да, Фауст, и у господина любимым.

Ф а у с т

Так почему же стал он князем тьмы?

М е ф и с т о ф е л ь

Через гордыню и дерзанье злое,
За что господь его низринул с неба.

Ф а у с т

Кто вы, пошедшие за Люцифером?

М е ф и с т о ф е л ь

Мы те, что пали вместе с Люцифером,
На господина восстали с Люцифером
И осужденье терпим с Люцифером.

Ф а у с т

Где осужденье терпите?

М е ф и с т о ф е л ь

В аду.

Ф а у с т

Но как же ты сейчас вне сферы ада?

М е ф и с т о ф е л ь

О нет, здесь ад, и я всегда в аду.
Иль думаешь, я, зревший лик господень,
Вкушавший радость вечную в раю,
Тысячекратным адом не терзаюсь,
Блаженство безвозвратно потеряв?

О Фауст, брось бесплодные вопросы,
Что ужасом гнетут мой скорбный дух.

Фауст

Как! Мефистофель страждет оттого,
Что он лишился радостей небесных?
У Фауста заимствуй твердость духа.
И презирай утраченную радость!
Ступай, скажи владыке Люциферу,
Что Фауст вечной смерти обречен,
На божество Юпитера восстав.
Скажи: ему я душу продаю,
С тем чтобы двадцать и четыре года
Он дал мне жить, вкушая все блаженства;
Хочу тебя иметь всегда слугою,
Чтоб ты давал мне все, что прикажу,
Чтоб отвечал на все мои вопросы,
Чтоб помогал друзьям, сражал врагов
И был всегда моей покорен воле.
Ступай, вернись к владыке Люциферу,
А в полночь в кабинет ко мне приди
И сообщи решенье властелина.

Мефистофель

Исполню, Фауст.
(Уходит.)

Фауст

Имей я столько душ, как в небе звезд,
Их все за Мефистофеля б я отдал!
Он даст мне власть; царем великим стану.
Воздушный мост построю над простором
И перейду с войсками океан.
Солью холмистый берег африканский
С Испанией в единую страну,
Которая подвластна будет мне;
Во всем мне покорится император
И прочие германские монархи.
Теперь, желанного добившись, буду
Об избранном искусстве размышлять,
Доколе не вернется Мефистофель.
(Уходит.)

Улица. Входят Вагнер и шут.

Вагнер

Эй, молодчик, пойдика сюда.

Шут

Что это еще за молодчик! Черт побери! Много вы встречали молодчиков с бородкой клинышком вроде моей? Хорош молодчик!

Вагнер

Скажи, любезный, ты вхож сюда?

Шут

Вхожу и выхожу. Можете удостовериться.

Вагнер

Ах ты жалкая тварь! Посмотрите, как этот оборвыш веселится в своей наготе! Мошенник гол, без работы и так голоден, что охотно отдал бы душу черту за баранью ногу, хотя бы и сырую!

Шут

Что? Отдать душу черту за баранью ногу, хотя бы и сырую? Ну нет, милый друг, клянусь святой девой, уж если так дорого за нее платить, то она должна быть хорошо поджарена и под вкусным соусом.

Вагнер

Ладно, хочешь поступить ко мне на службу? Ты будешь у меня ходить, как *qui mihi discipulus*¹.

Шут

Как! В стихах?

Вагнер

Нет, любезный, в истрепанных шелках и в шляпе на вшивой башке.

Шут

Как! Как! Во вшивой шляпе? А я думал, что вам ее оставил в наследство ваш отец. Слышите? Мне жалко лишать вас вашего добра.

¹ Тот, кто мой ученик (*лат.*).

В а г н е р

Дурень! Я сказал: в шляпе на вшивой башке!

Ш у т

Ох! Ох! Вшивая башка! Уж не значит ли это, что, если я поступлю к вам в слуги, меня будут жрать вши?

В а г н е р

Конечно, будут, все равно, поступишь ты ко мне или нет. Однако, любезный, перестань зубоскалить и сейчас же поступай в мое распоряжение на семь лет, а не то я превращу всех твоих вшей в домовых, и они растерзают тебя на клочки.

Ш у т

Скажите пожалуйста! Но можете не трудиться, сударь: они и без того у меня как дома. Черт подери! Они так на мне хозяйничают, словно платят за обед и выпивку.

В а г н е р

Слушай, любезный, бери-ка эти флорины.

Ш у т

Хлорины? Это что еще за штука?

В а г н е р

Как что? Французские кроны.

Ш у т

Провалиться мне, если во французских кронах больше толку, чем в английских жетонах! На что мне они?

В а г н е р

Как на что, плут? Тебе дается час на размышленья, а потом тебя отыщет дьявол, куда бы ты ни спрятался.

Ш у т

Нет, нет, берите назад ваши хлорины.

В а г н е р

Клянусь, ни за что не возьму!

Ш у т

Клянусь, вы их возьмете!

В а г н е р

Будьте свидетелями, что я дал их ему.

Ш у т

Будьте свидетелями, что я возвратил их ему.

В а г н е р

Прекрасно, я сейчас позову двух дьяволов, и они живо утащат тебя. Балиол! Белчер!

Ш у т

Пусть только придут ваш Балиол и ваш Белчер, я их так отлуплю, как никто еще не лупил с тех пор, как они ходят в дьяволах. Знаете, что обо мне будут говорить, если я убью одного из них? «Посмотри вон на того рослого молодца в шароварах. Он убил дьявола!» Пожалуй, во всем приходе меня будут величать дьяволоубийцей.

Входят два дьявола.
Шут с криком мечется по сцене.

В а г н е р

Балиол, Белчер! Духи, прочь!

Уходят дьяволы.

Ш у т

Ну, что, ушли они? Пропади они пропадом! У них чертовски длинные когти. Это были дьявол и дьяволица. Я научу вас, как их распознавать: у дьявола рога, а у дьяволицы раздвоенные копытца на ногах.

В а г н е р

Ну, плут, иди за мной.

Ш у т

Послушайте-ка: если я стану вашим слугой, вы меня научите вызывать Баниоса и Белчеоса?

Вагнер

Я научу тебя превращаться во всякую всячину: в собаку, в кота, в мышь или крысу, во все что угодно.

Шут

Как! Христианина — в собаку или в кота, в мышь или в крысу! Ну, нет, сударь. Если уж вам угодно превратить меня во что-нибудь, пусть я стану маленькой хорошенькой резвой блошкой, чтобы мог я прыгать здесь и там по всяким местам. О, я таки пощекочу смазливых бабенок под юбками, ей-богу, не отвяжусь от них.

Вагнер

Ладно, любезный; идем.

Шут

Но, послушайте, Вагнер...

Вагнер

Опять? Балиол, Белчер!

Шут

О господи! Прошу вас, сударь, оставьте вы в покое этих Балиола и Белчера.

Вагнер

Дурень! Зови меня: мейстер Вагнер, и чтоб твой левый глаз был диаметрально устремлен на мою правую пятку, quasi vestigiis nostris insistere ¹. (*Уходит.*)

Шут

Прости, господи, он мелет трескучий вздор по-голландски. Ладно, последую за ним. Уж буду служить ему — ничего не поделаешь. (*Уходит.*)

¹ Как будто ходишь за мною по пятам (*лат.*).

А К Т II

С Ц Е Н А I

Кабинет Фауста. Входит Ф а у с т.

Ф а у с т

Теперь, о друг мой Фауст,
Ты осужден, и нет тебе спасенья!
К чему мне размышлять о небесах?
Прочь, вздорные мечты и безнадежность!
Отчайся в боге, Вельзевулу верь.
Назад ни шагу, Фауст! Будь же твердым!
Зачем колеблешься? О, кто-то шепчет:
«Брось магию и к богу возвратись».
Да, Фауст снова к богу возвратится...
Как, к богу? Он тебя не любит.
Ты служишь прихоти своей, как богу,—
Таков закон владыки Вельзевула.
Ему построю храм и на алтарь
Кровь теплую пролью новорожденных!

Входят добрый ангел и злой ангел.

Д о б р ы й а н г е л

Брось, милый Фауст, мерзкое искусство.

Ф а у с т

Раскаянье, молитва, скорбь? Что в них?

Д о б р ы й а н г е л

Они тебе пути откроют к небу.

З л о й а н г е л

Одни иллюзии! Плоды обмана!
Они дурачат тех, кто верит им.

Д о б р ы й а н г е л

О небе думай, Фауст, о небесном.

З л о й а н г е л

Нет, Фауст, думай о богатстве, славе!

Уходят.

Ф а у с т

Да, о богатстве!
И Эмден будет мне принадлежать.
Когда служить мне станет Мефистофель,
Мне бог не страшен, — буду защищен.
Сомненья прочь! Приди, о Мефистофель,
От Люцифера с добрыми вестями.
Уж полночь! Так приди же, Мефистофель!
Veni, veni, Mephistophile! ¹

Входит Мефистофель.

Что говорит владыка Люцифер?

М е ф и с т о ф е л ь

Что буду я служить тебе до гроба,
Коль за услуги ты душой заплатишь.

Ф а у с т

Уж Фауст для тебя рискнул душой.

М е ф и с т о ф е л ь

Но должно, Фауст, сделать завещанье
И кровью дарственную написать:
Уверенным быть хочет мой владыка.
Коль не согласен ты, я в ад вернусь.

¹ Приди, приди, Мефистофель! (лат.)

Фауст

Останься и поведай мне, зачем
Ему моя дупа.

Мефистофель

Он хочет этим
Свое расширить царство.

Фауст

Так с этой целью нас он искушает?

Мефистофель

Solamen miseris socios habuisse doloris ¹.

Фауст

Как! Разве вас терзает боль, как смертных?

Мефистофель

Такая ж боль, как и у душ людских.
Ну, Фауст, отдаешь свою мне душу?
Как раб тебе служить тогда я стану
И больше дам, чем можешь пожелать.

Фауст

Да, Мефистофель, я ее отдам.

Мефистофель

Тогда надрежь ножом ты руку смело
И клятву принеси, что в некий день
Отдашь навеки Люциферу душу, —
И будь тогда велик, как Люцифер!

Фауст

(вонзая нож в свою руку)

Вот, Мефистофель, из любви к тебе
Я ранил руку и своею кровью
Свидетельствую, что душа отходит
К владыке вечной ночи, Люциферу.
Кровь брызжет! Пусть она залогом будет
Свершения желанья моего!

¹ Спутников в горе иметь — утешенье страдальца (*лат.*).
(Строка неизвестного поэта.)

М е ф и с т о ф е л ь

Но, Фауст, должен ты
Мне дарственную запись написать.

Ф а у с т

Что ж, я согласен.

(Берет свиток и пишет.)

Однако, Мефистофель,
Кровь застывает — не могу писать.

М е ф и с т о ф е л ь

Я принесу огня — растает кровь.

(Уходит.)

Ф а у с т

Застыла кровь, — что это означает?
Не хочет, чтоб я грамоту писал?
Зачем не бьет она живой струею?
«Я душу отдаю...» Здесь остановка!
Зачем? Иль не хозяин ты души?
Так повтори: «Я душу отдаю...»

Входит Мефистофель с жаровней.

М е ф и с т о ф е л ь

Вот и огонь. Поди сюда, дай руку.

Ф а у с т

Опять течет свободно кровь моя.
Немедленно закончу это дело.

(Пишет.)

М е ф и с т о ф е л ь

(в сторону)

О, лишь бы завладеть его душой!

Ф а у с т

Так. Consummatum est ¹. Готова запись,
Я душу Люциферу завещал.
Но что за надпись на руке я вижу:
«Номо, fuge!» ² Куда же мне бежать?

¹ Свершилось *(лат.)*.

² Человек, спасайся! *(лат.)*

К всевышнему? Он в ад меня низринет.
Солгали чувства: надписи здесь нет.
Нет, вижу я отчетливую надпись:
«Номо, fuge!» Но я бежать не должен...

М е ф и с т о ф е л ь

(в сторону)

Мне надо чем-нибудь его развлечь.
(Уходит.)

М е ф и с т о ф е л ь возвращается с дьяволами, которые дают Фаусту короны, богатые одежды, танцуют и затем удаляются.

Ф а у с т

Скажи, что это значит, Мефистофель?

М е ф и с т о ф е л ь

Да ничего; развлечь тебя хотел я
И показать магические действия.

Ф а у с т

Коль захочу, смогу я вызвать духов?

М е ф и с т о ф е л ь

Да, и свершать деянья поважнее.

Ф а у с т

Тогда и тысячу бы душ я отдал!
Вот, Мефистофель, дарственная запись
На тело и на душу; свиток — твой,
Но при условии, что исполнишь свято
Все, что я в списке этом обозначил.

М е ф и с т о ф е л ь

Геенною клянусь и Люцифером,
Что все твои условия исполню!

Ф а у с т

Так выслушай меня.

«На следующих условиях:

Во-первых, Фауст может быть духом по образу и сущности.

Во-вторых, Мефистофель будет его слугой и будет полностью подчинен ему.

В-третьих, Мефистофель будет ему служить и доставать все, что он пожелает.

В-четвертых, Мефистофель будет незримо пребывать в его комнате или в доме.

И, наконец, он будет являться названному Иоганну Фаусту в любое время и во всяком образе и подобии, какие последнему будут угодны.

Я, Иоганн Фауст из Виттенберга, доктор, на вышеозначенных условиях отдаю свою душу и тело Люциферу, князю Востока, и слуге его Мефистофелю, и засим по истечении двадцати четырех лет, при соблюдении вышеупомянутых условий, предоставляю им полное право послать за означенным Иоганном Фаустом и забрать его душу и тело, плоть и кровь, а также его имущество в свое обиталище, где бы оно ни находилось.

Подписано мною:

Иоганн Фауст».

М е ф и с т о ф е л ь

Ты отдаешь мне этот документ?

Ф а у с т

Бери его, да будет дьявол в помощь!

М е ф и с т о ф е л ь

Теперь скажи, чего ты хочешь?

Ф а у с т

Сперва хочу спросить тебя про ад.
Где место, называемое адом?

М е ф и с т о ф е л ь

Под небесами.

Ф а у с т

Но где же именно?

М е ф и с т о ф е л ь

Он, Фауст, в недрах тех стихий вселенских,
Где вечно мы в терзаннях пребываем.
Единым местом ад не ограничен,
Пределов нет ему; где мы, там ад;
И там, где ад, должны мы вечно быть,

А потому, когда весь мир погибнет
И каждое очистится творенье,
Все, кроме неба, превратится в ад.

Ф а у с т

Ну, полно, ад, мне думается, басня.

М е ф и с т о ф е л ь

Что ж, думай так, но переменишь мнение.

Ф а у с т

Как! Значит, Фауст будет осужден?

М е ф и с т о ф е л ь

Да, не избежать этого. Вот свиток,
Где душу Люциферу продаешь.

Ф а у с т

В придачу к ней и тело. Что же дальше?
Иль думаешь, что Фауст так безумен,
Что после смерти ожидает мук?
Вздор! Это всё — лишь бредни старых баб!

М е ф и с т о ф е л ь

Но, Фауст, пред тобой пример зловещий:
Я осужден и, видишь, я в аду.

Ф а у с т

Как! Ты в аду?
Ну, если ад таков, он мне не страшен.
Как! Говорить, расхаживать и спорить,
Все это — ад? Но, впрочем, бросим это.
Прошу тебя, в супруги мне достань
Германии прекраснейшую деву.
Распутен я и похотлив, — не в силах
Жить без жены.

М е ф и с т о ф е л ь

Как! Хочешь ты жениться?
Не говори мне, Фауст, про жену!

Ф а у с т

Нет, раздобудь жену мне, Мефистофель;
Она мне так нужна!

М е ф и с т о ф е л ь

Во имя дьявола, ее достану.
Побудь один, я скоро вновь предстану.
(Уходит.)

М е ф и с т о ф е л ь возвращается с дьяволом, одетым как женщина. Фейерверк.

М е ф и с т о ф е л ь

Что, Фауст, нравится ль тебе жена?

Ф а у с т

Смерть адской потаскушке!

М е ф и с т о ф е л ь

Тише, Фауст!

Брак — только церемония смешная;
Коль ты мне друг, забудь об этом думать.
Я соберу прекрасных куртизанок
И буду к ложу твоему поутру
Их приводить: любую выбирай,
Хотя б чиста была, как Пенелопа,
И, как царица Савская, умна,
Как до паденья Люцифер, прекрасна.
Вот книга, изучи ее подробно.
(Кладет перед Фаустом раскрытую книгу.)
От сочетания вот этих линий
Родится золото; начертишь круг —
Возникнут вихри, бури, гром и молнии;
А это трижды про себя скажи
Благоговейно — воины предстанут
И все свершат, что пожелаешь ты.

Ф а у с т

Благодарю тебя, но я хотел бы
Иметь такую книгу, где б я мог
Все заклинания найти и чары,
Чтоб вызвать духов, если пожелаю.

М е ф и с т о ф е л ь

Они вот в этой книге.
(Переворачивает страницу и показывает.)

Фауст

Мне хотелось бы еще иметь книгу, где я мог бы найти все знаки и планеты небесные и познать их движения и расположение.

Мефистофель

Они вот здесь.

(Переворачивает страницу и показывает.)

Фауст

Нет, ты дай мне еще одну книгу, и с меня будет достаточно, книгу, где я мог бы найти все растения, травы и деревья, какие только есть на земле.

Мефистофель

Вот они.

Фауст

Ты ошибаешься!

Мефистофель

Да нет же! Я тебе ручаюсь. *(Переворачивает страницу и показывает.)*

Уходят.

СЦЕНА 2

Кабинет Фауста.

Входят Фауст и Мефистофель.

Фауст

Едва взгляну на небо, горько каюсь;
Будь проклят ты, презренный Мефистофель,
Меня лишивший радостей небесных.

Мефистофель

Да что ты, Фауст!
Иль думаешь, полно величья небо?
Поверь мне, Фауст, ты его прекрасней,
И всякий, кто родится на земле.

Фауст

Как мне докажешь это?

М е ф и с т о ф е л ь

Сотворено для человека небо,
И потому он лучше всех небес.

Ф а у с т

Для человека — значит, для меня.
Я магию отвергну и раскаюсь!

Входят добрый ангел и злой ангел.

Д о б р ы й а н г е л

Раскайся, Фауст, сжалятся господь.

З л о й а н г е л

Ты дух; не может сжалятся господь.

Ф а у с т

Кто это в уши мне жужжит: «Ты дух»?
Снискать прощенье может даже дьявол.
Бог сжалятся, коль от души покаюсь.

З л о й а н г е л

Пусть так; но не покаешься вовек.

Ангелы уходят.

Ф а у с т

Окаменело сердце у меня,
К раскаянию сил недостает.
Едва скажу: «спасенье», «вера», «небо», —
В раскатах грома ловит слух слова:
«Ты проклят, Фауст!» Предо мною меч,
Петля, ружье, отравленная сталь, —
Чтоб от себя я мог освободиться;
И я давно покончил бы с собой,
Когда бы сладость чувственных отрад
Отчаянье во мне не побеждала.
Не предо мною ли слепец Гомер
Страсть Александра пел, конец Эноны?
И он, воздвигший стены древних Фив
Пленительными звуками кифары,
Не услаждал ли нас, мой Мефистофель?
Зачем же смерть иль злая безнадежность?

Нет, Фауст не раскается вовек!
Давай опять вести с тобой беседы,
Об астрологии священной спорить.
Скажи мне, много ль над луной небес?
Не образуют ли светила шар,
Подобный формою земле центральной?

М е ф и с т о ф е л ь

Узнай: подобно мировым стихиям,
Заклучены одна в другую сферы,
И, Фауст,
Все вокруг одной вращаются оси,
Конец которой — полюс мирозданья.
Не басня — Марс, Юпитер и Сатурн;
Они — блуждающие звезды.

Ф а у с т

Но не одно ли, скажи, у них у всех движение — *situ et tempore*?¹

М е ф и с т о ф е л ь

Все совокупно совершают движение с востока на запад в двадцать четыре часа вокруг полюсов мира, но движутся с различной скоростью вокруг полюсов Зодиака.

Ф а у с т

Молчи!

В подобных пустяках судья и Вагнер.

Иль Мефистофель большего не знает?

Кто не знаком с двойным планет движеньем?

Одно свершается в течение суток.

Другое таково: Сатурн совершает его в тридцать лет, Юпитер — в двенадцать, Марс — в четыре года, Солнце, Венера и Меркурий — в год, Луна — в двадцать восемь дней. Э, да это мудрость для новичков! Скажи мне, присуща ли каждой сфере своя власть или *intelligentia*?²

М е ф и с т о ф е л ь

Да.

Ф а у с т

Сколько же всего небес или сфер?

¹ По своему направлению и во времени (*лат.*).

² Разум (*лат.*).

М е ф и с т о ф е л ь

Девять: сферы семи планет, твердь и эмпирей.

Ф а у с т

Так. Ответь теперь на следующий мой вопрос: почему соединения и противостояния планет, аспекты, а также затмения не происходят все одновременно: в некоторые годы их бывает больше, в другие — меньше?

М е ф и с т о ф е л ь

Per inaequalem motum respectu totius ¹.

Ф а у с т

Так. А теперь скажи, кто создал мир?

М е ф и с т о ф е л ь

Я не скажу.

Ф а у с т

Скажи мне, милый Мефистофель.

М е ф и с т о ф е л ь

Не приставай, я не скажу тебе.

Ф а у с т

Плут! Клялся ты на все мои вопросы
Давать ответы!

М е ф и с т о ф е л ь

Коль нашу власть они не подрывают.
Об аде думай, Фауст. Проклят ты!

Ф а у с т

О боге думай, Фауст, мир создавшем.

М е ф и с т о ф е л ь

Так помни же!

(Уходит.)

¹ Из-за неравномерного движения по отношению к целому
(лат.)

Ф а у с т

Ступай, проклятый дух, в свой мерзкий ад!
Ты на мученья Фауста обрек.
Не поздно ли теперь?..

Входят добрый ангел и злой ангел.

З л о й а н г е л

Уж поздно.

Д о б р ы й а н г е л

Нет, никогда не поздно, лишь раскайся.

З л о й а н г е л

Раскайся — бесы разорвут тебя!

Д о б р ы й а н г е л

Раскайся — и к тебе не прикоснутся!

Ангелы уходят.

Ф а у с т

Христос, мой искупитель!
Спаси мою страдающую душу!

Входят Л ю ц и ф е р, В е л ь з е в у л и М е ф и с т о ф е л ь.

Л ю ц и ф е р

Христос твоей души спасти не может,—
Он справедлив; лишь я пекусь о ней.

Ф а у с т

О, кто ты, столь чудовищный на вид?

Л ю ц и ф е р

Я Люцифер,
А это мой сподвижник — князь геенны.

Ф а у с т

О Фауст, за твоей пришли душой!

Л ю ц и ф е р

Явились мы сказать, что ты вредишь нам:
Толкуешь о Христе, нарушив слово.
Забудь о нем, о дьяволе лишь думай.

Фауст

Прости меня. Тебе клянется Фауст,
Что больше не поднимет взора к небу,
Забудет бога и молитвы, станет
Писанье жечь, монахов убивать
И духам повелит разрушить храмы.

Люцифер

Поступай так — и мы щедро наградим тебя. Фауст, мы пришли из ада, чтобы тебя развлечь. Садись. Сейчас ты увидишь все семь смертных грехов в их подлинном облике.

Фауст

Картина эта будет мне отрадна,
Как рай Адаму в день его создання.

Люцифер

Не говори о рае, о сотворении мира, но смотри внимательно. Говори о дьяволе и больше ни о чем. Отойди в сторону!

Входят семь смертных грехов.

Ну, Фауст, спроси, как их зовут и каковы их склонности.

Фауст

Ты, первая, кто будешь?

Гордость

Я — Гордость. Гнушаюсь мыслью, что у меня могли быть родители. Я подобна Овидиевой блохе: могу забраться в любую складочку тела девки. Иной раз, как парик, я восседаю у нее на лбу или подобно вееру из перьев целую ее в губы. Право же, я это делаю... Да чего только я не делаю?.. Фу, фу! Как здесь воняет! Я не скажу больше ни слова, пока пол не польют духами и не устелют драгоценными коврами.

Фауст

Ты, вторая, кто будешь?

Алчность

Я — Алчность; родилась я от старого скряги в ветхой кожаной мошне; и мне так хотелось бы, чтобы этот дом со

всеми его обитателями превратился в золото,— тут я и упрятала бы вас в свой сундук! О, любезное мое золото!

Фауст

Ты, третья, кто будешь?

Ярость

Я — Ярость. Нет у меня ни отца, ни матери. Я выскочила из львиной пасти, когда мне было всего полчаса от роду, и с той поры ношусь по всему свету с этими рапирами и сама себя поражаю, когда мне не с кем драться. Я родилась в аду, и, думается, один из вас должен быть мне отцом.

Фауст

Ты, четвертая, кто будешь?

Зависть

Я — Зависть. Отец мой трубочист, а мать торговка устрицами. Я не умею читать и потому хотела бы, чтоб сожгли все книги на свете! Я хую, когда вижу, как другие едят. О, если бы на весь мир напал голод и умерил всех людей, а я одна осталась бы в живых! Вот тогда бы я разжирела! Но почему ты сидишь, а я должна стоять? Проклятье на твою голову!

Фауст

Прочь, завистливая гадина! Ты, пятая, кто будешь?

Чревоугодие

Кто я? Я, сударь, Чревоугодие. Все мои родные умерли, не оставив мне ни гроша, черт возьми! И вот я получаю только скудное содержание: всего каких-нибудь тридцать обедов в день да десяток прохладительных, но это сущие пустяки,— еле-еле перебиваюсь. О, ведь я царского рода. Мой дедушка — свиной окорок; моя бабушка — бочка кларета; мои крестные отцы — Питер Маринованная Селедка и Мартин Вяленая Солонина. Ну, а моя крестная была веселой особой, и по всем городам и селам ее крепко любили. Она звалась миссис Марджери Мартовское пиво. Теперь, Фауст, ты знаешь весь мой род. Не угостишь ли меня ужином?

Ф а у с т

Ну, нет. Пусть тебя скорей повесят, а не то ты сожрешь все мои припасы.

Ч р е в о у г о д и е

Чтоб тебя удавил дьявол!

Ф а у с т

Сама удавись, обжора! Ты, шестая, кто будешь?

Л е н о с т ь

Я — Леность. Родилась я на солнечном побережье и всю жизнь только и делаю, что там валяюсь. Вы причинили мне изрядную неприятность, заставив прийти сюда! Пусть Чревоугодие и Распутство доставят меня обратно. Больше не скажу ни слова, хоть бы вы меня озолотили.

Ф а у с т

А вы кто будете, госпожа жеманница, седьмая и последняя?

Р а с п у т с т в о

Кто я, сударь? Я та, кому дюймовый кусочек сырой баранины милей, чем аршинный кусище жареной трески, и мое имя — Распутство — прямо на лбу у меня написано.

Л ю ц и ф е р

Прочь, прочь отсюда! В ад!

Грехи уходят.

Что, Фауст, нравится тебе все это?

Ф а у с т

О, это пища для души моей!

Л ю ц и ф е р

Да, Фауст, все услады есть в аду.

Ф а у с т

О, увидеть бы ад и вновь вернуться!
Вот было б счастье!

Л ю ц и ф е р

Ты его увидишь.

Я за тобой пришлю сегодня в полночь.
Вот книга, с ней покамест ознакомься —
И сможешь принимать какой угодно образ.

Ф а у с т

Благодарю, могучий Люцифер!
Как жизнь свою, ее хранить я стану.

Л ю ц и ф е р

Прощай! О дьяволе лишь думай, Фауст.

Ф а у с т

Прощай! Идем со мною, Мефистофель.

Уходят.

А К Т П

Пролог

Входит Х о р.

Х о р

Премудрый Фауст,
Чтобы тайны астрономии познать,
Начертанные в книге горней тверди,
Вознесся на Олимпа высоту
В сверкающей, как солнце, колеснице,
Могучими драконами влекомой.
Он географию решил познать.
Должно быть, в Рим отправится сначала,
Чтобы увидеть папу и прелатов
И в торжествах участие принять,
Что празднуются в честь Петра святого.

(Уходит.)

С Ц Е Н А I

Рим. Дворец папы.

Входят Ф а у с т и М е ф и с т о ф е л ь.

Ф а у с т

Мы осмотрели, милый Мефистофель,
С восторгом величавый город Трир,

Грядями гор туманных окруженный,
Стеной кремнистой и глубоким рвом —
В защиту от враждебных государей.
Париж покинув, обогнули мы
Пределы Франции вдоль побережий
И видели, как Майн впадает в Рейн,
Где на берегах лоза золотая зреет;
Оттуда мы направили свой путь
В Кампанью изобильную, в Неаполь,
Где зданья пышностью пленяют взор,
И улицы мощеные, прямые
Весь город делят на четыре части.
Там видели Марона золотую
Гробницу; к ней ведет длиною в милю
Проход в скалах, что за ночь сделал он.
Позднее мы Венеции достигли,
И Падуи, и прочих городов.
В одном из них стоит роскошный храм,
Грозящий звездам дерзкою главою.
Так Фауст время проводил доньше.
Теперь скажи, что это за чертоги?
Привел ли ты меня покорно,
Как я тебе велел, в ограду Рима?

М е ф и с т о ф е л ь

Да, Фауст, и чтобы нам ни в чем не терпеть недостатка,
я занял покои его святейшества.

Ф а у с т

Надеюсь, папа встретит нас радушно.

М е ф и с т о ф е л ь

Э! Какое нам дело, друг! Обойдемся и без его гостеприимства.

Теперь я расскажу тебе, мой Фауст,
Чем может Рим тебя очаровать.
Стоит сей город на семи холмах,
Что твердою ему основой служат.
Посередине плавно Тибр струится
И рассекает город пополам.
Четыре моста над рекой висят,
Связуя меж собою части Рима.
Один из них — мост Ангела Святого:

Могучий замок высится над ним,
В его стенах орудий много скрыто,
А близ ворот немало грозных пушек,
С двойными дулами, с резьбою медной;
Не меньше в замке их, чем дней в году.
Увидишь и громады пирамид,—
Из Африки привез их Юлий Цезарь.

Фауст

Клянусь державой мощной адских сил,
Теченьем Ахерона, влагой Стикса,
Горящей вечно бездной Флегетона,
Я жажду памятники увидеть
Блистающего гордой славой Рима.
Итак, идем скорей!

Мефистофель

Стой, Фауст! Покажу тебе я папу
И праздник в честь апостола Петра.
Там ты увидишь полк монахов лысых,
Чье *summi bonum*¹ — брюхо улаждать.

Фауст

Охотно я сыграю с ними шутку,
Их глупостью натешимся мы вволю,
Так зачаруй меня, чтоб, невидим,
Мог в Риме все я делать, что угодно.

Мефистофель зачаровывает его.

Мефистофель

Теперь, мой Фауст,
Что хочешь делай,— будешь ты незрим.

Трубные звуки. В трапезную входят папа и кардинал
Лотарингский; их сопровождают монахи.

Папа

Монсеньер Лотарингский, благоволите приблизиться.

¹ Высшее благо (лат.).

Ф а у с т

Приступайте, и удави вас дьявол, если вам что-нибудь достанется.

П а п а

Что такое? Кто это сказал? Братья, осмотритесь по сторонам.

М о н а х и

(осматривая все кругом)

С разрешения вашего святейшества, здесь никого нет.

П а п а

Монсеньер, вот изысканное блюдо; его прислал мне Миланский епископ.

Ф а у с т

Благодарю покорно. *(Выхватывает блюдо.)*

П а п а

Что это? Кто у меня вдруг похитил яство? Вы ослепли? Монсеньер, это блюдо мне прислал Флорентийский кардинал.

Ф а у с т

Вы сказали правду. Я его съем! *(Выхватывает блюдо.)*

П а п а

Опять? Монсеньер, я пью за вашу милость.

Ф а у с т

За вашу милость! *(Выхватывает бокал.)*

К а р д и н а л Л о т а р и н г с к и й

Святой отец, это, верно, какая-нибудь душа только что ускользнула из чистилища и пришла просить отпущения грехов у вашего святейшества.

П а п а

Возможно, что это так. Отслужим панихиду, чтобы усмирить ее неистовство. Монсеньер, еще раз прошу вас, кушайте. *(Крестится.)*

Фауст

Вот как! Перекрестились вы? Но я
Советую вам бросить эти шутки.

Папа снова крестится.

Опять? Но в третий раз вы не креститесь!
Предупреждаю вас.

Папа снова крестится. Фауст дает ему пощечину. Все разбегаются.

Ну, Мефистофель, что ж мы будем делать?

Мефистофель

Право, не знаю. Нас предадут проклятью с колокольным звоном, пением и свечами.

Фауст

Как! Звон, молитвы, пенье, свечи, свечи!
На Фауста падут проклятий речи!
Ослиный крик, мычание коровы
И хрюканье свиньи — все в честь святого!

Возвращаются монахи, чтобы отслужить панихиду.

Первый монах

Братия, приступим с благоговением к священному обряду.

Поют.

Maledicat Dominus! ¹

Будь проклят тот, кто похитил пищу со стола святого отца.

Maledicat Dominus!

Будь проклят тот, кто ударил святого отца по ланите!

Maledicat Dominus!

Будь проклят тот, кто ударил брата Сандело по тонзуре!

Maledicat Dominus!

Будь проклят тот, кто нарушил святую сию панихиду!

Maledicat Dominus!

Будь проклят тот, кто унес вино у святого отца!

Maledicat Dominus!

Et omnes sancti! Amen! ²

Мефистофель и Фауст бьют монахов, бросают в них шутихи и уходят.

¹ Да проклянет господь! (лат.)

² И все святые! Амины! (лат.)

Постоялый двор.

Входит Р о б и н, конюх постоялого двора, с книгой в руках.

Р о б и н

Вот здорово! Я стянул у доктора Фауста одну волшебную книгу и, ей-богу, поищу там каких-нибудь этаких кругов себе по вкусу. Теперь я заставлю всех девушек нашего прихода плясать для моего увеселения в чем мать родила. Уж посмотрюся я всякой всячины, — мне раньше и во сне такое не снилось!

Входит Р а л ф и зовет Робина.

Р а л ф

Робин, иди же скорей! Там один господин ждет не дождется лошади и требует, чтобы вычистили ему платье и сапоги. Он из-за этого сцепился с хозяйкой, и она послала меня за тобой. Ступай-ка поживей.

Р о б и н

Прочь, прочь, Ралф! А не то взлетишь на воздух, и тебя разорвет на клочки! Прочь! Я занят чертовски страшным делом.

Р а л ф

Ну, полно, чего ты там возишься с этой книгой? Ведь ты не умеешь читать.

Р о б и н

А вот умею! И хозяин с хозяйкой в том сами убедятся; он почувствует это у себя на лбу, а она у себя на кровати. Она затем и родилась, чтоб выдержать меня — иначе ни к черту не годно все мое искусство.

Р а л ф

Скажи, Робин, что это за книга?

Р о б и н

Что за книга? Это самая зловредная из всех колдовских книг, какие только выдумал бурый дьявол.

Р а л ф

И ты можешь заклинать по ней?

Р о б и н

Могу вытворять с ее помощью все что угодно. Впервые, могу сделать так, что ты даром напьешься допьяна иппокрасом в любом кабаке Европы. Вот тебе образец моего колдовства.

Р а л ф

Господин пастор сказывал, что все это, мол, чепуха.

Р о б и н

Верно говорю, Ралф. И мало того, Ралф: ежели тебе по сердцу наша судомойка Нен Спит, — ты сможешь в полночь вертеть ее и так и этак, — она и не пикнет.

Р а л ф

О славный Робин! Нен Спит будет моей, и я буду вертеть ею, как захочу? В таком случае я готов по гроб жизни даром кормить твоего дьявола лошадиным хлебом.

Р о б и н

Ни слова больше, любезный Ралф. Пойдем и вычистим сапоги, чтобы они не висели у нас над душой, а потом за дело — начнем заклинать во имя дьявола.

Уходят.

с ц е н а в

Входят Робин и Ралф с серебряным кубком.

Р о б и н

Ну, Ралф, не говорил ли я тебе, что эта книга доктора Фауста раз навсегда уладит наши с тобой дела? Ессе signum ¹, для конюхов это прямо клад: лошади наши не будут есть сена, покуда будет так продолжаться.

Р а л ф

Смотри, Робин, вот идет трактирщик.

Р о б и н

Тсс! Я его обморочу самым сверхъестественным манером.

Входит трактирщик.

¹ Вот знамение (лат.).

Хозяин, надеюсь, вы получили по счету сполна? Да хранит вас господь! Идем, Ралф.

Т р а к т и р щ и к

Стойте, сударь. Послушайте, что я вам скажу. Мне надобно получить с вас за кубок, пока вы еще не уехали.

Р о б и н

Мне — платить за кубок? Ралф! Мне — за кубок? Плюю вам в глаза! Вы самый настоящий... Мне — за кубок? Обыщите меня.

Т р а к т и р щ и к

С вашего позволения, я это сделаю, сударь. (*Обыскивает Робина.*)

Р о б и н

Ну, что вы теперь скажете?

Т р а к т и р щ и к

Мне надобно шепнуть два словечка вашему товарищу. За вами очередь, сударь.

Р а л ф

За мной, сударь, за мной! Ищите себе на здоровье.

Трактирщик обыскивает его.

Ну, сударь, стыд вам и срам, что вы возводите напраслину на честных людей.

Т р а к т и р щ и к

Что ни говорите, а кубок у одного из вас.

Р о б и н

(*в сторону*)

Врешь, малый, он передо мной. (*Трактирщику.*) Я вам покажу, любезный, как клеветать на честных людей. Посторонитесь! Я проучу вас за этот кубок! Посторонитесь, говорю вам! Заклинаю вас именем Вельзевула! (*Ралфу.*) Береги кубок, Ралф!

Т р а к т и р щ и к

Что это значит, любезный?

Р о б и н

Сейчас узнаете, что это значит. (*Читает по книге.*) «Sanc tobulorum Periphrastricon»¹. Попляшете вы у меня, господин трактирщик. (*Ралфу.*) Береги кубок, Ралф! (*Читает.*) «Polypragmos Belseborams framanto racostiphos tostu, Mephistophilis», etc².

Входит М е ф и с т о ф е л ь, бросает им в спину шутихи и уходит.
Они мечутся по сцене.

Т р а к т и р щ и к

О nomine Domine³. Что это значит, Робин? У тебя нет кубка?

Р о б и н

Peccatum peccatorum⁴. Вот твой кубок, добрый трактирщик. (*Отдает кубок трактирщику, тот уходит.*) Misericordia pro nobis!⁵ Что мне делать? Милый черт, прости меня, — я больше никогда не буду обкрадывать твою библиотеку.

Входит М е ф и с т о ф е л ь.

М е ф и с т о ф е л ь

Князь ада, перед чьим величием черным
Склоняются монахи, полны страха,
На чей алтарь приносят сотни душ!
Как смеют заклинать меня мерзавцы?
Константинополь я покинул ради
Забавы этих дерзостных рабов.

Р о б и н

Как! Из Константинополя? Вы проделали немалый путь! Вот вам шесть пенсов, можете заплатить за свой ужин, а затем — марш отсюда!

¹ Набор бессмысленных слов.

² То же.

³ Имя божие (искаж. лат.).

⁴ Грех грешников (искаж. лат.).

⁵ Милосердие над нами! (лат.)

М е ф и с т о ф е л ь

Хорошо же, негодяи, за вашу наглость я превращаю тебя в обезьяну, а тебя в собаку, и затем — марш отсюда! (*Уходит.*)

Р о б и н

Как! В обезьяну? Вот здорово! То-то я позабавлюсь с мальчишками! У меня будет вдосталь и орехов и яблок.

Р а л ф

А мне так быть собакой!

Р о б и н

Клянусь, не оторвать тебе башки от суповой миски.

Уходят.

А К Т IV

Пролог.

Входит Х о р.

Х о р

Увидев много редкостных явлений
И посетив дворы монархов, Фауст
Скитанья кончил и домой вернулся.
И все, кто о его скорбел отъезде
(Я разумею близких и друзей),
Приветствуют его словами ласки,
Подробно обсуждая, что случилось
С ним в странствиях по небу и земле.
Об астрологии вопросы ставят.
Такою проявляет он ученость,
Что все дивятся мудрости его.
Во всех краях о нем гремит молва.
О нем проведал также император
Карл Пятый, в чьем блистательном дворце
Средь знатных окружен почетом Фауст.
Что он свершил, явив свое искусство,
Я не скажу: сейчас узрите вы.

(Уходит.)

Дворец императора в Инсбруке.

Входят император, Фауст, рыцарь и свита.

И м п е р а т о р

Мейстер доктор Фауст, я слышался диковинных рассказов о твоих познаниях в чернокнижии: говорят, будто ист человека в моей державе и даже в целом мире, который сравнился бы с тобой в искусстве высокой магии. Говорят, при тебе состоит некий дух, с помощью которого ты можешь совершать все что угодно. И я очень тебя прошу, покажи мне свое искусство,— мне хочется увидеть собственными глазами чудеса, о которых все толкуют. Клянусь моею честью венценосца, что бы ты ни сделал, никто не посмеет тебя в чем-либо упрекнуть или оскорбить.

Рыцарь
(в сторону)

Честное слово, у него вид заправского заклинателя.

Фауст

Мой милостивый повелитель, хотя я далеко не так могуществен, как обо мне вещает молва, и отнюдь не достоин внимания вашего императорского величества, однако любовь и долг обязывают меня, и я охотно исполню все, что вы прикажете мне, государь.

И м п е р а т о р

Так выслушай меня, почтенный Фауст.
 Когда порой в рабочем кабинете
 Сижу один, меня волнуют мысли
 О доблести и славе наших предков.
 Такие подвиги они свершили,
 Завоевали столько стран богатых,
 Что нам, наследие от них принявшим,
 И тем, что нам наследуют, боюсь,
 Век не достичь могущества такого,
 Такой высокой не стяжать хвалы.
 Среди тех царей был Александр Великий,
 Величия достойный образец,
 Чьих дивных дел пресветлое сиянье
 Лучами славы озаряет мир,

Едва о муже дивном упомянут.
Скорблю душой, что не видал его.
И если ты своим искусством можешь
Поднять его из сводчатого склепа,
Где погребен завоеватель грозный,
И с ним его прекрасную подругу,
Призвать обоих в подлинном их виде,
В одежде, их при жизни облакавшей,—
Прошу, мое желание исполни
И дай мне повод век тебя хвалить.

Ф а у с т

Мой милостивый повелитель, я готов исполнить вашу просьбу и сделаю все, что в моих силах, с помощью подвластного мне духа.

Р ы ц а р ь
(в сторону)

Уверен, что все это вздор.

Ф а у с т

С разрешения вашего величества, не в моей власти показать вам тела этих двух усопших монарших оеоб, ибо они давно уже превратились в прах.

Р ы ц а р ь
(в сторону)

Черт побери, мейстер доктор, это признание делает вам честь.

Ф а у с т

Но перед вашим величеством предстанут духи, которые примут образы Александра Великого и его подруги, и вы увидите их обоих в цвете лет. Я не сомневаюсь, что ваше величество будете вполне удовлетворены.

И м п е р а т о р

Приступайте, мейстер доктор, покажите мне их немедленно.

Р ы ц а р ь

Послушайте, мейстер доктор! Это вы вызовете Александра и его подругу и покажете их императору?

Ф а у с т

Ну, и что из того, сударь?

Рыцарь

Ей-богу, это так же верно, как то, что Диана превратила меня в оленя.

Фауст

Нет, сударь, но когда Актеон умер, он завещал вам свои рога. Мефистофель, ступай!

Уходит Мефистофель.

Рыцарь

Ну, если вы приступаете к заклинаниям, то я удаляюсь.
(Уходит.)

Фауст

Я сейчас расквитаюсь с вами — покажу вам, как меня прерывать! Вот они, мой милостивый повелитель.

Входит Мефистофель с духами, принявшими образ Александра и его подруги.

Император

Мейстер доктор, я слышал, что у этой дамы было что-то вроде бородавки или родинки на шее. Могу ли я удостовериться в этом?

Фауст

Ваше величество можете смело подойти и посмотреть.

Император подходит ближе.

Император

Готов поклясться, что это не духи, а настоящие тела усопших монарших особ.

Духи уходят.

Фауст

Не угодно ли теперь вашему величеству послать за рыцарем, который был так любезен со мной?

Император

Позовите его.

Уходит один из свиты.

Входит рыцарь с рогами на голове.

И м п е р а т о р

Как же это так, господин рыцарь? Я считал тебя холо-
стяком, но теперь вижу, что у тебя есть жена, которая не
только наставляет тебе рога, но и заставляет их носить.
Пощупай-ка свою голову.

Р ы ц а р ь
(Фаусту)

Ах ты проклятый изверг, мерзкий пес,
Рожденный в недрах скал, в пещере темной!
Как смеешь ты вельможу оскорблять?
Наглец! Скорей исправь, что натворил!

Ф а у с т

Потише, сударь: спешить некуда! Но, может быть, вы
помните, как вмешались в мою беседу с императором? Мне
кажется, теперь я с вами расквитался.

И м п е р а т о р

Добрый мейстер доктор, прошу тебя,— освободи его
от рогов: он уже достаточно наказан.

Ф а у с т

Мой милостивый повелитель, я расквитался достойным
образом с этим наглым рыцарем не столько потому, что он
оскорбил меня в вашем присутствии, сколько из желания
вас позабавить. Мне только этого и надо было, и теперь я
охотно избавлю его от рогов. Впредь, господин рыцарь,
отзывайтесь почтительнее об ученых. Мефистофель, пре-
образи его скорей.

Мефистофель уничтожает рога.

Теперь, мой добрый повелитель, я исполнил свой долг и
почтительно откланиваюсь.

И м п е р а т о р

Прощайте, мейстер доктор. До отъезда
Награды щедрой ждите от меня.

Император уходит.

Ф а у с т

Да, Мефистофель, молча и бесстрастно
Свершает бег безжалостное время,

Нить дней моих цветущих сокращая,—
И близится расплаты грозный час.
Поэтому, любезный Мефистофель,
Скорее в Виттенберг!

М е ф и с т о ф е л ь

Верхом поедем иль пешком пойдём?

Ф а у с т

Вот этот луг зеленый и цветущий
Я перейду пешком.

Уходят.

с ц е н а 2

Дом Фауста.

Входит лошадиный барышник.

Л о ш а д и н ы й б а р ы ш н и к

Битый день ищу я некоего мастера Фустяна.

Входят Ф а у с т и М е ф и с т о ф е л ь.

Черт возьми, вот и он! Да благословит вас бог, мастер доктор!

Ф а у с т

А, лошадиный барышник! Добро пожаловать!

Л о ш а д и н ы й б а р ы ш н и к

Слушайте, сударь. Я принес вам сорок долларов за вашу лошадь.

Ф а у с т

Я не отдам ее за такую цену. Если дашь пятьдесят, тогда по рукам.

Л о ш а д и н ы й б а р ы ш н и к

Увы, сударь, у меня больше нет ни гроша. Прошу вас замолвите за меня словечко.

М е ф и с т о ф е л ь

Прошу вас, отдайте ему коня. Он — честный малый, и у него большие расходы: ни жены, ни детей.

Фауст

Хорошо, давай деньги.

Лошадиный барышник вручает Фаусту деньги.

Мой слуга передаст тебе коня. Но я должен предупредить тебя об одном, пока ты еще не взял его: ни под каким видом не въезжай на нем в воду.

Лошадиный барышник

Как, сударь, он вовсе не пьет воды?

Фауст

Пить-то он пьет, но только не въезжай на нем в воду: скачи на нем через изгороди и рвы, всюду, где тебе вздумается, но смотри не въезжай в воду.

Лошадиный барышник

Ладно, сударь. (*В сторону.*) Ну, теперь я обеспечен до гробовой доски и за дважды сорок долларов не отдам эту лошадь, ежели у нее все статьи в порядке. Здорово я живу с ней! Зад у нее гладкий, все равно как шелк. Ну, счастливо оставаться, сударь. Пускай ваш слуга передаст мне лошадь. Только послушайте, сударь: если моя лошадь прихворнет либо занеможет, вы скажете мне, в чем дело, ежели я принесу вам ее мочу?

Фауст

Пошел прочь, негодяй! Коновал я тебе, что ли?

Лошадиный барышник уходит.

О, кто ты, Фауст? Осужденный на смерть!

К концу подходят роковые сроки.

Отчаянье мою терзает душу.

Спокойным сном я заглушу страданья.

Христом спасен разбойник на кресте.

Так почивай невозмутимо, Фауст.

Вбегает лошадиный барышник, весь мокрый, крича.

Лошадиный барышник

Беда! Беда! Доктор Фустиян! Эй, вы! Черт подери! Доктор Лопус и тот никогда не был таким доктором! Дал мне слабительного и ослабил мою мощну на сорок долларов:

только я их и видал! Да и я-то, осел этакий, не послушался его—всдь он мне не велел въезжать в воду. А мне взбрело на ум: уж, верно, у моей лошади есть какое-нибудь редкостное качество, которое он хочет от меня утаить, и, как желторотый мальчишка, я возьми да и поскачи на ней на окраину города, в глубокий пруд. Не успел я доплыть и до середины пруда, глядь,— лошади нет как нет, а я сижу на охапке сена: чуть-чуть не утоп! Но я отыщу этого доктора и заставлю его вернуть мне мои сорок долларов! А не то ему дорого обойдется эта лошадь! А, да вот и его прихвостень. Эй, вы! Фокусник! Где ваш хозяин?

М е ф и с т о ф е л ь

Что вам угодно, сударь? Вам не удастся поговорить с ним.

Л о ш а д и н ы й б а р ы ш н и к

Но мне до зарезу нужно поговорить с ним!

М е ф и с т о ф е л ь

Что делать! Он спит как убитый. Зайдите в другой раз.

Л о ш а д и н ы й б а р ы ш н и к

Мне надобно поговорить с ним сейчас же, а не то я разобью окно у него над головой.

М е ф и с т о ф е л ь

Говорю тебе: он не спал целую неделю.

Л о ш а д и н ы й б а р ы ш н и к

Хоть бы он не спал целых семь недель, все равно мне надобно поговорить с ним!

М е ф и с т о ф е л ь

Посмотри, как он крепко спит.

Л о ш а д и н ы й б а р ы ш н и к

Ну да, это он! Да благословит вас бог, мейстер доктор, мейстер доктор, мейстер доктор Фустиан! Сорок долларов, сорок долларов за охапку сена!

М е ф и с т о ф е л ь

Ты же видишь, что он тебя не слышит?

Л о ш а д и н ы й б а р ы ш н и к

Эй, го-го! Эй, го-го! (*Кричит ему на ухо.*) Проснитесь же наконец! Не уйду, пока не разбужу вас. (*Тащит Фауста за ногу и отрывает ее.*) Беда! Я пропал! Что мне теперь делать!

Ф а у с т

О нога моя, нога! Помоги, Мефистофель! Беги за полицией! Нога моя, нога!

М е ф и с т о ф е л ь

Ну, негодяй, идем к констеблю.

Л о ш а д и н ы й б а р ы ш н и к

Господи боже мой! Отпустите меня, сударь! Я вам дам еще сорок долларов.

М е ф и с т о ф е л ь

Где они?

Л о ш а д и н ы й б а р ы ш н и к

Да у меня их нет с собой. Пойдемте со мной в харчевню, и я вам их отдам.

М е ф и с т о ф е л ь

Пошел, живо!

Лошадиный барышник убегает.

Ф а у с т

Что, ушел? Счастливого пути! У Фауста нога опять на месте, а лошадиному барышнику полагается охапка сена за хлопоты. Превосходно! За эту проделку он заплатит еще сорок долларов.

Входит Вагнер.

Ну что, Вагнер, какие у тебя новости?

В а г н е р

Сударь, герцог Ангальтский убедительно просит вас посетить его.

Ф а у с т

Герцог Ангальтский! Это достойный человек — и я охотно покажу ему свое искусство. Идем к нему, Мефистофель.

Уходят.

С Ц Е Н А 3

Дворец герцога Ангальтского.

Входят Ф а у с т и Ме ф и с т о ф е л ь. К ним выходят навстречу герцог и герцогиня.

Г е р ц о г

Честное слово, мейстер доктор, вы доставили мне изрядное удовольствие.

Ф а у с т

Мой милостивый повелитель, я счастлив, что так вам угодил. Но, быть может, вам, ваша светлость, это ничуть не по вкусу? Я слышал, будто беременным женщинам всегда хочется лакомств или каких-нибудь изысканных блюд. Чего бы вам хотелось, ваша светлость? Скажите только, и ваше желание будет сразу же исполнено.

Г е р ц о г и н я

Благодарю вас, добрый мейстер доктор. Если уж вы так любезны и хотите меня порадовать, я открою вам свое желание: будь сейчас лето, а не январь — самая глухая пора зимы, — мне ничего бы так не хотелось, как спелого винограда.

Ф а у с т

Ах, ваша светлость, да это сущий пустяк. (*В сторону.*) Мефистофель, ступай!

Мефистофель уходит.

Даже если бы вашу просьбу оказалось куда труднее выполнить, я раздобыл бы для вас все что угодно, лишь бы доставить вам удовольствие.

Входит Ме ф и с т о ф е л ь с виноградом.

Вот вам и виноград, ваша светлость. Не угодно ли отве-
дать?

Герцог

Честное слово, мейстер доктор, больше всего меня удивляет, как вам удалось в самую глухую зимнюю пору, в январе месяце раздобыть этот виноград.

Фауст

С разрешения вашей светлости, в отношении времен года весь мир земной делится на два круга, и когда у нас зима, в противоположном круге — лето, например в Индии, в стране Савской и дальше на восток; и вот, с помощью проворного духа я, как видите, доставил вам виноград. Как вы его находите, ваша светлость? Хорош ли он?

Герцогиня

Уверяю вас, мейстер доктор, никогда в жизни мне не приходилось пробовать такого превосходного винограда.

Фауст

Я рад, ваша светлость, что он вам так нравится.

Герцог

Пойдемте, сударыня, во внутренние покои, и там вы должны достойно наградить этого ученого мужа за его великую к вам доброту.

Герцогиня

Извольте, повелитель мой. Всю жизнь
Любезность доктора я буду помнить.

Фауст

Благодарю покорно вашу светлость.

Герцог

Итак, мейстер доктор, следуйте за нами и получите заслуженную награду.

Уходят.

А К Т V

С Ц Е Н А I

Кабинет Фауста. Входит В а г н е р.

В а г н е р

Готовится хозяин, верно, к смерти:
Ведь он мне отдал все свое добро.
И все ж мне кажется: будь смерть близка,
Не стал бы Фауст бражничать так шумно
В кругу студентов. Вот они сейчас
За ужином и так распировались,
Как Вагнеру не приходилось видеть.
Смотри, идут. Наверно, кончен пир.
(Уходит.)

Входит Фауст с двумя или тремя студентами
и Мефистофель.

Первый студент

Мейстер доктор Фауст, мы беседовали с вами о красавицах — о том, которая из них всех прекрасней, и пришли к заключению, что Елена греческая превосходила красотой всех женщин на свете. Итак, мейстер доктор, если вы сообразоволюте показать нам эту несравненную дочь Эллады, величию которой дивится весь мир, — мы будем вам весьма признательны.

Фауст

Я знаю, господа,
Что чувства дружбы вашей не притворны.
Я не привык друзьям в разумных просьбах
Отказывать, — сейчас узрите вы
Красой прославленную дочь Эллады
В величии, каким она сияла,
Когда Парис переплывал моря,
В Дарданию везя свою добычу.
Теперь — ни слова: говорить опасно.

Раздается музыка, и Елена проходит по сцене.

Второй студент

Я слишком прост, — воздам ли той хвалу,
Чьей гордой красоте весь мир дивится?

Третий студент

Не мудрено, что греки в яром гневѣ
Вели сраженья десять лет за эту
Царицу, превзошедшую всех жен.

Первый студент

Увидев гордость матери-природы,
Высокий совершенства образец,
Уйдем. За это славное деянье
Благословен вовек пусть будет Фауст!

Фауст

И вам, друзья мои, всех благ. Прощайте.

Уходят студенты.
Входит старик.

Старик

О доктор Фауст, если бы я мог
Вернуть твои стопы на путь спасенья,
Чтоб, шествуя стезею благодатной,
Небесного покоя ты достиг!
Свое разбей ты сердце, кровь пролей,
Смешай ее с горячими слезами
Раскаянья и скорби о пороках,
Которых смрад наполнил дух заразой,
Таких злодейств и несказанных скверн,

Что никакое в мире милосердьё
Их не изгонит, лишь любовь Христа,—
Твой тяжкий грех своей он смоет кровью.

Ф а у с т

О Фауст, где ты? Что соделал ты?
Ты, Фауст, осужден! Ты осужден!
Отчайся и умри! Грозовым гласом
Взывает ад: «Приди! Твой час настал!
Приди!» И Фауст свой исполнит долг!

Мефистофель подает ему кинжал.

С т а р и к

Стой, Фауст, стой! Замедли шаг безумный!
Над головой твоей, я вижу, ангел
Парит, вздымая чашу благодати,
Ее готов он на тебя излить.
Беги отчаянья, моли пощады!

Ф а у с т

Ах, добрый друг, словами
Ты облегчаешь мой скорбящий дух!
Дай время мне — подумать о грехах.

С т а р и к

Я уйду, но с тяжким сердцем, Фауст,
Скорбя о гибнущей твоей душе.

(Уходит.)

Ф а у с т

Проклятый Фауст, где найдешь прощенье?
Я каюсь,— но отчаиваюсь вновь.
Ад с благодатью борется в груди.
Что делать, чтоб избежать сети смертной?

М е ф и с т о ф е л ь

Изменник, душу в плен твою беру
За ослушанье моему владыке!
Коль возмутись, разорву тебя!

Ф а у с т

Нет, Мефистофель, умоли владыку
Простить самонадеянность мою;

Готов я снова кровью подтвердить
Обет свой прежний, данный Люциферу.

М е ф и с т о ф е л ь

Опять ему предайся — всей душою,
Не то накличешь на себя напасть.

Ф а у с т

Мой друг, какие только есть мученья,
Их все на старца дряхлого обрушь,
Что с Люцифером разлучил меня!

М е ф и с т о ф е л ь

Я не могу души его коснуться, —
Он в вере тверд; но тело истерзаю
Жестоко, хоть и мало в этом толку.

Ф а у с т

Слуга мой добрый, об одном прошу:
Пыл сердца моего ты утоли;
Пускай моей возлюбленной станет
Елена в блеске красоты небесной,
Чтоб угасил я в сладостных объятьях
Сомнения, что раздирают душу,
И Люциферу свой сдержал обет.

М е ф и с т о ф е л ь

Чего бы ты ни захотел, мой Фауст,
Исполню вмиг желание твое.

Появляется Е л е н а.

Ф а у с т

Так вот краса, что в путь суда подвигла
И Трои башни гордые сожгла!
Елена! Дай бессмертье поцелуем!
(*Целует ее.*)

Ее уста мою исторгли душу.
Смотри, она летит. Верни ее,
Елена! Жить хочу в устах твоих.
В них — небо! Все, что не Елена, — прах!
Я — твой Парис! Пусть за любовь твою
Разграбят вместо Трои Виттенберг,

Сражаясь с жалким Менелаем, шлем
Я перьями твоих цветов украшу.
Я снова поражу в пяту Ахилла
И вновь к тебе вернусь за поцелуем.
О, ты прекраснее небес вечерних,
Одетых красотой несчетных звезд,
Светлее, чем блистающий Юпитер,
Представший пред злосчастною Семелой,
Пленительней, чем властелин небес
В объятиях лазурных Аретузы.
Лишь ты моей возлюбленную будешь!

Уходят. Входит старик.

С т а р и к

Проклятый Фауст, жалкий человек,
Небесное отвергший милосердые,
Бежавший прочь от высшего суда!

Входят дьяволы.

Меня гордыней искушает демон.
Пусть бог мою испытывает веру
В горниле этом! Знай, зловедный ад,
Восторжествует вера над тобой!
(Угрожает дьяволам, они шарахаются от него.)
Смотрите, демоны: с презреньем небо
Над вашим поражением смеется.
Прочь, ад! Отсюда к богу воспарю!

Уходят дьяволы в одну сторону, старик — в другую.

с ц е н а 2

Кабинет Фауста. Входит Фауст со студентами.

Ф а у с т

Ах, господа!

П е р в ы й с т у д е н т

Что это с Фаустом?

Ф а у с т

Ах, милый мой товарищ по комнате! Если б я жил с тобой неразлучно, я здравствовал бы и поныне. А теперь я

погибну навеки! (*В ужасе.*) Смотрите: ведь это он идет! он идет!

В т о р о й с т у д е н т

О чем это Фауст говорит?

Т р е т и й с т у д е н т

Вероятно, он занемог оттого, что вел чересчур уединенную жизнь.

П е р в ы й с т у д е н т

Если так, то мы раздобудем врачей, и они его вылечат. Это просто-напросто пресыщенье. Мужайся, друг!

Ф а у с т

Да, пресыщенье смертными грехами, которые погубили и тело и душу.

В т о р о й с т у д е н т

И все же, Фауст, устрями взор к небу и вспомни: милосердьё божие безгранично.

Ф а у с т

Но преступления Фауста никогда не будут прощены. Змий, искусивший Еву, может спастись, но не Фауст. Ах, друзья, послушайте меня терпеливо и не содрогайтесь от слов моих, хотя сердце мое замирает и трепещет при мысли о том, что я изучал здесь науки целых тридцать лет! О, если бы мне никогда не видеть Виттенберга, не читать ни одной книги! А какие чудеса я совершал,— это может подтвердить не только вся Германия, но и весь мир. Но за эти чудеса Фауст лишился и Германии, и всего мира, и даже самого неба, неба, где престол господень, обитель благословенных, царство радости,— и я должен вечно пребывать в аду! В аду! Ах, навеки в аду! Милые друзья, каково будет Фаусту вечно гореть в аду!

Т р е т и й с т у д е н т

И все же, Фауст, зывай к богу.

Ф а у с т

К богу, от которого Фауст отрекся? К богу, на которого Фауст изрекал хулу? О господи, рыдания рвутся из сердца, но дьявол сушит мои слезы. Пусть вместо слез хлынет

кровь, пусть покинет меня жизнь и дух мой! Ах! Он сковывает мне язык! Мне хочется воздеть руки... Но смотрите, они держат меня за руки, за руки!

В с е

Кто, Фауст?

Ф а у с т

Люцифер и Мефистофель! Ах, друзья мои, я продал им душу за эту премудрость.

В с е

Не допусти, господи!

Ф а у с т

Господь не велит, я знаю, но Фауст совершил это. За двадцать четыре года суетных наслаждений Фауст утратил вечную радость и блаженство. Я написал договор с Люцифером собственной кровью; срок истекает; близится час, когда он должен явиться за мной.

П е р в ы й с т у д е н т

Почему же ты, Фауст, раньше не сказал нам об этом, — ведь священники могли бы помолиться за тебя!

Ф а у с т

Не раз думал я об этом, но дьявол грозил, что растерзает меня в клочья, если я произнесу имя божие, грозил, что явится за моим телом и душой, если я хоть раз преклоню ухо свое к слову божию. А теперь слишком поздно. Уходите, друзья, не то и вы погибнете со мной.

В т о р о й с т у д е н т

О, что нам сделать, чтобы спасти Фауста?

Ф а у с т

Не говорите обо мне: спасайте самих себя и уходите.

Т р е т ь и й с т у д е н т

Господь укрепит меня. Я не покину Фауста!

П е р в ы й с т у д е н т

Не искушай бога, милый друг. Уйдем в другие комнаты и там будем молиться за него.

Фауст

О, помолитесь за меня! Помолитесь за меня! Что бы вы ни услышали, не входите, ибо уже ничто не может меня спасти.

Второй студент

Молись, Фауст, а мы будем молить бога, чтобы он смилостивился над тобой.

Фауст

Прощайте, друзья мои. Если я доживу до утра, я приду к вам; если же нет, значит, Фауст в аду!

Все

Прощай, Фауст!

Студенты уходят. Часы бьют одиннадцать.

Фауст

Ах, Фауст!

Один лишь час тебе осталось жить,—
И будешь ты навеки осужден!
Свой бег остановите, сферы неба,
Чтоб время прекратилось, чтоб вовек
Не наступала полночь роковая!
Природы око, воссияй! Пусть вечный
Настанет день, иль этот час продлится
Год, месяц иль неделю — хоть бы день,
Чтоб Фауст мог, раскаявшись, спастись.
О, *lente, lente currite, noctis equi!*¹
Светила движутся, несется время;
Пробьют часы, придет за мною дьявол,
И я погибну. О, я к богу рвусь!
Кто ж тянет вниз меня? Смотри, смотри!
Вот кровь Христа по небесам струится.
Одной лишь каплей был бы я спасен.
Христос!..

Не рвите грудь за то, что звал Христа!
Услышь мой зов! Пощады, Люцифер!
Где кровь Христа? Исчезла. Вижу: бог
Простер десницу, гневный лик склоняя!
Громады гор, скорей, скорей обрушьясь

¹ О, тише, тише бегите вы, кони ночи! (*лат.*)

И скройте вы меня от гнева божья!
Нет, нет!
Мне лучше в бездну ринуться стремглав!
Земля, разверзись! Нет, меня не примет!
Вы, звезды, зревшие мое рожденье,
Вы, чье влиянье смерть несло и ад,
Умчите Фауста, как легкий дым,
В набухшие утробы грузных туч,
Чтоб их дымящаяся пасть извергла
Мои раздробленные члены в воздух,
Душа же вознеслась бы к небесам!

Часы бьют половину.

Вот полчаса прошло! И скоро всё пройдет!
О боже!
Пусть нет спасенья мне, но ради крови,
Что за меня мой искупитель пролил,
Моим терзаньям положи предел!
Пусть Фауст много, много тысяч лет
Живет в аду, но под конец спасется.
О, нет конца для осужденных душ!
Зачем ты не бездушное созданье?
Иль почему душа твоя бессмертна?
Ах, Пифагор, когда б метемпсихоз
Был правдою,
Моя душа покинула б меня
И стал бы я скотом; скоты счастливы:
Едва умрут —
Их души тотчас в воздухе растают,
Моя же будет жить для адских мук.
Проклятье вам, родившие меня!
Нет, проклинай себя и Люцифера,
Что горнего тебя лишил блаженства!

Часы бьют полночь.

О, бьют, бьют! Тело, в воздух превратись,
Иль в ад тебя утащит Люцифер.

Гром и молния.

Душа моя, стань каплями дождя
И в океан пади, будь там незримой!

Входят дьяволы.

О боже! Боже! Не взирай так гневно!
Ехидны! Змеи! Дайте мне вздохнуть!
Ад мерзкий, не зияй! Прочь, Люцифер!
Я книги все сожгу! А! Мефистофель!..

Уходят дьяволы с Фаустом.
Входит Х о р.

Х о р

Побег, возраставший гордо, отсечен,
И сожжена ветвь лавра Аполлона —
Пал в бездну ада сей ученый муж!
На гибель Фауста взирайте все!
Его судьба да отвратит разумных
От области познания заповедной,
Чья глубина отважные умы
Введет в соблазн — творить деянья тьмы.

(Уходит.)

Terminat hora diem, terminat auctor opus ¹.

¹ Полночь закончила день, автор закончил свой труд *(лат.)*.